

УДК 347.9
ББК 67.404
Ф-76

Фомин Андрей Владимирович, соискатель, председатель Анапского городского суда, e-mail: anapa-dok.krd@sudrt.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ И УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

(рецензирована)

В статье рассматриваются вопросы касающегося правовой природы особого порядка судебного разбирательства. Автором проанализированы вопросы правовой регламентации оснований и условий проведения судебного разбирательства в особом порядке.

Ключевые слова: судебное разбирательство, обвиняемый, сделка, особый порядок, признание вины.

Fomin Andrey Vladimirovich, seeker, chairman of Anapa municipal court, e-mail.: Anapa-dok.krd@sudrt.ru.

ON THE GROUNDS AND CONDITIONS OF A SPECIAL ORDER OF TRIALS

(Reviewed)

The questions relating to the legal nature of the special order of the trial have been considered. The author analyzes the issues of legal regulation of the grounds and conditions of proceedings in a specific order.

Keywords: trial, the accused, a deal, a special procedure, admission of guilt.

Главе 40 УПК РФ существенно изменила порядок судебного рассмотрения уголовного дела по существу. Законодатель исходит из того, что при отсутствии правового спора между государством и обвиняемым, полностью признавшим свою вину, нет надобности в судебном разбирательстве, и можно сразу вынести приговор без исследования собранных по делу доказательств.

Значение такого нововведения состоит в упрощение процедуры судебного разбирательства по уголовным делам, которые несложны по своей фабуле и доказанности вины обвиняемого, что позволяет экономить процессуальные средства, возможности, силы и время как участников уголовного судопроизводства, так и суда, удешевить достаточно дорогую судебную процедуру.

На наш взгляд ни один из существовавших ранее в российском уголовном процессе сокращенных порядков не был связан с упрощением порядка принятия судебного решения в связи с признанием, обвиняемым предъявленного обвинения (за исключением, пожалуй, судебного приказа).

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на рассмотрении вопроса правовой природы особого порядка судебного разбирательства, который нередко на страницах юридической печати ассоциируется со «сделкой о признании вины» присущей англосаксонскому праву.

На наш взгляд, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением не является аналогом сделки о признании вины, даже с учетом существования нескольких видов «сделок». Условно можно выделить два подхода, которые используются в доказывании того, что особый порядок – это сделка о признании вины. Первый заключается в сравнении ряда внешних признаков «сделки» и особого порядка. Так, например, по мнению Н. Дубовика.

У «сделки» и у особого порядка одинаковая цель - упрощение судебного производства. В современном процессуальном законодательстве различных стран можно насчитать около двух десятков разновидностей упрощенных, усеченных, ускоренных и тому подобных производств, имеющих те же цели, но не являющихся сделками о признании вины. Например, *conformatat* в Испании (ст. 655, 694-700 УПК Испании 1882 г. в ред. 23 декабря 1988 г.), *sumarissimo* в Португалии (ст. 392 УПК Португалии 1987 г.), *abbreviato* в Италии (ст. 438-443 УПК Италии 1989 г.) и т.д. УПК РСФСР 1923 г. предусматривал формы с теми же целями (судебный приказ, дежурная камера народного суда, заочное производство), но и они не имели ничего общего со «сделками».

При этом доказательства виновности в судебном заседании не исследуются. Часть 2 ст. 446

УПК РСФСР допускала при согласии всех подсудимых с предъявленным обвинением и получении от них признательных показаний объявить судебное следствие окончанным и перейти к прениям. Как видим, и этот признак характерен не только для «сделок».

При отказе в утверждении «сделки», как и при невыполнении условий, указанных в гл. 40 УПК РФ, дело рассматривается в общем порядке. На наш взгляд, этот аргумент не подтверждает и не опровергает тезиса об одинаковой правовой природе рассматриваемых институтов. Для любой процессуальной формы (упрощенной или усложненной) обязательным условием ее применения является наступление (соблюдение) определенных условий. Совершенно естественно, что при несоблюдении данных условий производство должно проходить в стандартной форме.

Итоговым документом в сравниваемых институтах является приговор. На наш взгляд, это никак не связано с общностью или различием данных институтов. Приговором завершается подавляющее число дел, дошедших до суда. Исключения указаны в ст. 239 и 254 УПК РФ. Кроме того, Конституция РФ не называет другого способа признания лица виновным в совершении преступления.

Приговоры, постановленные по процедуре «сделки» и особого порядка, не обжалуются по основаниям несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам содеянного. В данном случае можно признать значимость этого сходства, но все же этого недостаточно для выводов о единой правовой природе сравниваемых институтов.

Второй подход, который используется сторонниками идеи о родственности «сделки» и особого порядка, характеризуется попыткой доказать их одинаковую правовую природу на уровне процессуальной доктрины. Не вдаваясь в абстрактно-теоретические споры с этими учеными, хотелось бы отметить одного из крупнейших современных исследователей зарубежного процессуального права Л.В. Головки, подробно описавшего различия между «сделками» и просто формами упрощенного производства.

Из выше сказанного следует, что при отсутствии правового спора между государством и обвиняемым, полностью признавшим свою вину, нет надобности в судебном разбирательстве, и можно сразу вынести приговор без исследования собранных по делу доказательств.

Для производства в особом порядке предусмотрен самый сложный на наш взгляд, (по сравнению с другими процессуальными формами) набор условий. А.С. Александров разделил их на условия первой и условия второй очереди. Как и в других уголовно-процессуальных формах производств, совокупность данных условий представляет собой сложный юридический факт, где отсутствие хотя бы одного из элементов означает отсутствие всего факта и, как следствие, невозможность производства в рассматриваемой процессуальной форме. Условиями производства в особом порядке являются: процессуально выраженные согласие обвиняемого с обвинением в совершении преступления, за которое УК РФ предусмотрено наказание, не превышающее десяти лет лишения свободы, и желание рассмотрения его дела в особом порядке; согласие государственного или частного обвинителя на производство в особом порядке; аналогичное согласие потерпевшего; уверенность суда в том, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного ходатайства; уверенность суда в том, что обвиняемый заявил данное ходатайство добровольно после соответствующих консультаций с защитником; присутствие защитника при заявлении обвиняемым ходатайства.

Анализируя постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», можно выделить еще три условия:

1) обвиняемый не может быть несовершеннолетним или лицом, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте. Данное решение Пленума вполне закономерно, поскольку в противном случае произошло бы недопустимое наложение упрощенной процессуальной формы на дополнительные (усложненные) гарантии, предусмотренные по делам несовершеннолетних;

2) обвиняемый не должен возражать против предъявленного гражданского иска;

3) если обвиняемых несколько, то все они должны заявить о своем согласии с предъявленными им обвинениями и желании рассмотрения их дела в особом порядке.

Кроме того, А.С. Александров выделяет еще несколько условий: обвинение должно быть предъявлено; обвиняемый подтверждает свое ходатайство в начале судебного заседания; обвиняемый полностью признает свою вину по предъявленному обвинению. Первые два положения вряд ли могут претендовать на роль самостоятельных условий. Факт согласия с предъявленным обвинением предполагает, что обвиняемый знает, с чем соглашается, то есть обвинение предъявлено, а что касается подтверждения своего ходатайства в суде, то, на наш

взгляд, это условие об убежденности судьи в добровольности ходатайства и понимании его последствий. Третье условие – полное признание обвиняемым своей вины – заслуживает более тщательного рассмотрения.

В названии гл. 40 и в тексте ст. 314 УПК говорится о согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а не о признании вины. Выражение «признание обвиняемым вины (признание себя виновным)» не раз используется в УПК РФ (ч. 2 ст. 77, ч. 2 ст. 273). Полагаем, что подавляющее большинство обвиняемых, соглашаясь с предъявленным обвинением, рассматривают это согласие как признание своей вины, не углубляясь в тонкости юридической материи. В практике судов практически не зафиксировано ни одного случая, когда бы обвиняемый согласился с предъявленным обвинением, но не признал бы себя виновным. Но что делать суду, если найдется «грамотный» обвиняемый, который на вопрос суда ответит: «Да, я согласен с предъявленным мне обвинением, но вину свою не признаю». На наш взгляд, признание вины и согласие с обвинением – разные действия обвиняемого, имеющие различное правовое значение. Признание своей вины содержит элементы покаяния, стремления примириться с обществом, потерпевшим, характеризует личность обвиняемого и в определенных случаях может служить обстоятельством, смягчающим ответственность. Кроме того, есть и чисто юридический аспект. Признание вины может содержаться лишь в показаниях обвиняемого и именно как содержательная часть данного вида доказательств быть положено в основу обвинения. Таким образом, признание вины, сделанное на стадии предварительного расследования, запротоколированное в установленном порядке и подтвержденное другими доказательствами, имеет чисто доказательственное, информативное значение. При этом обвиняемый, признающий свою вину, может и не заявить ходатайство о принятии решения в особом порядке. С другой стороны, обвиняемый, отказавшийся давать какие-либо показания на предварительном расследовании и, соответственно, не высказавшийся о своей виновности, формально не лишен права заявить ходатайство об особом порядке. Логика очевидна: ознакомившись с материалами следствия, обвиняемый решил, что выгоднее использовать особый порядок, и в этом случае он должен согласиться с предъявленным обвинением. Согласие с предъявленным обвинением – это проявление диспозитивности, использование обвиняемым своих прав, не имеющее какого-либо доказательственного значения; это отказ от процессуального оспаривания предъявленного обвинения без объяснения причин.

Таким образом, мы можем сделать вывод: признание вины – это действие обвиняемого, направленное на подтверждение факта совершения им данного преступления, а согласие с предъявленным обвинением – это действие обвиняемого, выражающее его согласие на проведение производства в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ. Иными словами, признание вины имеет материально-правовое значение, а согласие с предъявленным обвинением – процессуальное.

Судебное разбирательство в особом порядке проводится в принципе по правилам, предусмотренным в гл. 35, 36, 38 и 39 УПК РФ, т.е. по всем правилам, установленным для судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции, кроме тех правил, которыми регламентируется судебное следствие.

Однако эти правила корректируются специфическими для особого порядка предписаниями. К предписаниям такого рода отнесены (ч. 2-10 ст. 316 УПК РФ):

судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника. Заочное слушание дела в особом порядке не допускается ни при каких условиях;

рассмотрение ходатайства подсудимого начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по делам частного обвинения – с изложения обвинения частным обвинителем;

- судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора в особом порядке. При участии в судебном заседании потерпевшего судья выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого;

- исследование и оценка доказательств, собранных по уголовному делу, в порядке, который обычно соблюдается при разбирательстве уголовных дел, не проводятся. Однако возможно исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание;

- при возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора в особом порядке судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем

порядке. Судья может принять такое постановление и по собственной инициативе;

- если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление;

- описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора в особом порядке. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются;

- процессуальные издержки, понесенные в связи с производством по данному делу (ст. 131 УПК РФ), взысканию с подсудимого не подлежат;

- после провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его апелляционного или кассационного обжалования.

Однако при этом он должен обратить их внимание на то, что в соответствии со ст. 317 УПК РФ на приговор, вынесенный в особом порядке, не распространяется правило о возможности отмены и изменения приговоров, постановленных в общем порядке, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции, т.е. по п. 1 ст. 379 УПК РФ.

Литература:

1. Александров А.И. Субъекты уголовно-процессуальных отношений // Уголовный процесс России. Общая часть: учеб. для студентов юрид. вузов и фак. / под ред. В.З. Лукашевича.- Санкт-Петербург: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004.

2. Александров А.С. Основание и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / А.С. Александров // Государство и право.- 2008.- №12.- С. 48.

3. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин.- Санкт-Петербург, 2009.- С. 185-204.

4. Дубовик Н. «Сделка о признании вины» и «особый порядок»: сравнительный анализ / Н. Дубовик // Российская юстиция.- 2004.- №4.- С. 53.

5. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в ред. от 23.12.2010 г.): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. №1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.- 2004.- №5.

6. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / Петрухин И.Л.- Москва, 2005.- Ч. II.- С. 105.

References:

1. Alexandrov A.I. The subjects of the criminal procedural relations // Criminal Procedure of Russia. Overview: textbook for law students and faculties / Ed. V.Z.

Lukashevich. - St. Ptb.: Publishing House of St. Petersburg State University, 2004.

2. Alexandrov A.S. Foundation and conditions for special order of the court decision with the consent of the accused with the accusation // State and law. - 2008. - No.12. - P. 48.

3. Golovko L.V. Alternatives to prosecution in modern law. - SPb., 2009. -P. 185 - 204.

4. Dubovik N. "Plea bargaining" and "special order": a comparative analysis // Russian justice. - 2004.- No. 4. - P. 53.

5. On the application of the rules by the courts of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" (ed. on 23.12.2010): resolution of the Plenum of the Supreme Court of RF on March 5, 2004 № // Bulletin of the Supreme Court.- 2004. - № 5.

6. Petrukhin I.L. Theoretical basis of the reforms of the criminal process in Russia.-. M., 2005. - Part II. - P. 105.